
Конституционная психология как отрасль научного знания и феномен культуры

Аничкин Е. С., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, Алтайский государственный университет (rrd231@rambler.ru)

Каширский Д. В., доктор психологических наук, профессор, Институт педагогического образования, Алтайский государственный университет; профессор, Институт психологии и педагогики, кафедра психологии, Алтайский государственный педагогический университет (psymath@mail.ru)

В статье обсуждаются вопросы становления нового научного направления — конституционной психологии. Обосновывается существование двух сопряженных форм конституционной психологии: во-первых, как отрасли научного знания, имеющей свой предмет, задачи и методы исследования; во-вторых, как феномена культуры, проявляющегося на уровне индивидуальной психики и личности. Подчеркивается важность различения этих двух ипостасей конституционной психологии, отмечается их несовпадение, взаимопереходы и онтологическое единство. Выделяется место конституционной психологии как теоретического конструкта в общей системе психологического знания и, в частности, в сфере правовой психологии. Описываются характерные черты российской конституционной психологии как феномена культуры, выраженной в сознании конкретного человека. Становление конституционной психологии будет способствовать более глубокому осмыслению проблемного поля, существующего на границе между психологией и правом, проведению развернутых эмпирических исследований, направленных на изучение широкого спектра психологической феноменологии, отражающей реально существующие в психике людей конституционно-правовые отношения. Результаты данной работы послужат основой для решения задач конституционно-правового развития государства.

Ключевые слова: психология, право, конституция, отрасли психологического знания, правовая психология, конституционная психология.

Для цитаты:

Аничкин Е.С., Каширский Д.В. Конституционная психология как отрасль научного знания и феномен культуры. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 2. С. 130-140.
doi: 10.17759/psylaw.2019090209

For citation:

Anichkin E.S., Kashirskiy D.V. Constitutional psychology as a field of scientific knowledge and cultural phenomenon. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 2. pp.130-140. doi: 10.17759/psylaw.2019090209

Современная психология представляет собой разветвленную систему научного знания, многочисленные разделы (отрасли) которой объединены общим предметом изучения — психикой, но различаются тем, какой из аспектов психики и в каких конкретно условиях подлежит изучению. «Психология, — писал А.Р. Лурия, — представляет собой «... широко разветвленную систему дисциплин, изучающую психическую деятельность в различных аспектах» [7, с. 21].

Существуют различные варианты выделения отраслей психологии в силу того, что система психологии находится в процессе постоянного становления и развития. Поэтому, как указывает Б.А. Сосновский, «... классификация разделов психологии является очень условной, пересекающейся, меняющейся» [12, с. 40].

Традиционным является деление психологических дисциплин на общую и специальную (прикладную) психологию. Как отмечает В.В. Нуркова, «... общая психология изучает универсальные закономерности функционирования психики» [9, с. 30], а фундаментальные специальные отрасли психологии — «... определенные аспекты психики (нейропсихология, дифференциальная психология, социальная психология и т.д.). Могут быть выделены также и междисциплинарные специальные отрасли, которые разворачивают исследования на границах психологического знания и других наук» (например, психофизиология, психолингвистика, психогенетика)» [там же, с. 30].

По мнению А.Р. Лурия, «... некоторые из разделов психологии изучают естественные основы психических процессов и приближаются к биологии и физиологии, в то время как другие изучают общественные основы психической деятельности и приближаются к общественным наукам» [7, с. 21]. При этом центральное положение в системе психологического знания занимает общая психология. Л.С. Выготский называл общую психологию «философией психологии», задачу которой видел в разработке методологии (системы методов) психологической науки, общего категориального строя всей психологической науки как единого целого [3]. А.Р. Лурия подчеркивал особое значение общей психологии и указывал, что она «... составляет стержень всей системы психологических дисциплин» [7, с. 21]. «Фундаментальные специальные отрасли и междисциплинарные специальные отрасли психологии, — пишет В.В. Нуркова, — используют в своих построениях теоретический аппарат общей психологии и основываются на основных закономерностях функционирования психики, сформулированных в ее рамках» [9, с. 30]. Таким образом, знания, накопленные в общей психологии, преломляются для решения более частных задач, находя свое прикладное значение при решении той или иной проблемы в какой-либо более узкой сфере психологического знания. В то же время общая психология получает мощный импульс от своих специальных отраслей. Последние обогащают общую психологию новыми фактами, ставят перед общей психологией новые практические задачи, стимулируют приращение нового знания, а затем сама же практика выступает пробным камнем теории, критерием истинности для сформулированных в общей психологии фундаментальных положений о природе психического.

Следует заметить, что развитие психологии всегда происходило за счет развития ее прикладных областей. Таким образом, отношение между общей психологией и ее специальными отраслями в чем-то напоминает отношение между психологией и другими науками, выраженное в известном «треугольнике наук» академика Б.М. Кедрова. В центре этого треугольника можно расположить общую психологию, как результат развития всех прикладных психологических дисциплин, а в вершинах треугольника и вдоль его сторон могли бы располагаться прикладные отрасли психологического знания, рассматривающие общую психологию через призму конкретной проблематики, возникающей в той или иной частной отрасли психологии, сфере практической жизни людей.

Выделение того или иного раздела прикладной психологии не происходит случайно или по воле психолога-теоретика. Как отмечает Б.А. Сосновский, «... психология эффективно работает на практику там, где подготовлены соответствующие условия, объективные и субъективные» [12, с. 40]. В какой-либо отрасли науки или сфере профессиональной деятельности должны сложиться благоприятные условия, должен возникнуть некий запрос на психологию и психолога, должна осознаваться нужность и необходимость психологического подхода применительно к решаемым задачам. Именно тогда возникает встречное движение между психологом и представителем той или иной сферы деятельности. Поэтому «... в русле психологической науки в первую очередь складываются и интенсивно развиваются те прикладные отрасли, которые относятся к наиболее значимым сферам жизни и областям предметной деятельности людей» [9, с. 31].

Следует заметить, что с каждым годом растет потребность общества в квалифицированных прикладных психологах, а конкретные области приложения теоретических знаний становятся все более разнообразными. Одной из таких областей прикладной психологии, активно разрабатывающейся в последние годы за рубежом и в нашей стране, является область, пограничная между психологией и правом. Данная область прикладных психологических исследований представляется нам весьма многоаспектной и объективно сложной, требующей для своего осмысления и дальнейшей разработки единства теоретических построений в области психологии и юриспруденции и большого опыта практической деятельности на границе между психологией и правом.

Проведенный анализ показывает, что на данный момент наиболее разработанной смежной областью между психологией и правом считается юридическая психология [5; 6; 11; 13; 14 и др.] — прикладная дисциплина, в равной степени принадлежащая психологии и юриспруденции [2, с. 12]. По мнению Л.В. Васильева, «... юридическая психология — научно-практическая дисциплина, которая изучает психологические закономерности системы «человек—право», разрабатывает рекомендации, направленные на повышение эффективности этой системы» [там же, с. 15]. В качестве основных разделов юридической психологии автор выделяет психологию юридического труда, психологию оперативно-следственных действий, криминальную психологию, психологию терроризма, а также другие разделы, выделенные с явным креном в уголовно-правовую и правоприменительную плоскость. Заметим, что в целом здесь прослеживается общая тенденция в выделении структуры юридической психологии, выраженная в российской психологической науке и нашедшая отражение в большинстве современных учебных пособий по юридической психологии. В результате такого понимания за пределами рассмотрения оказывается огромная часть психологической феноменологии, требующей внимания, глубокого, вдумчивого рассмотрения и анализа.

Складывается впечатление, что внимание психологов, работающих в пограничной области между психологией и правом, привлекает преимущественно лишь «патология» права, тогда «норма» права лежит вне фокуса их исследовательских и практических интересов. Если бы данная ситуация наблюдалась, скажем, во всей психологической науке, то выглядело бы это таким образом, что наибольшее развитие получила бы медицинская или клиническая психология, тогда как подавляющее большинство отраслей, работающих со среднестатистическим здоровым субъектом, была бы развита частично или совсем не развита.

Сложившаяся ситуация в области «психология—право» требует пересмотра и расширения предмета психологического изучения. На наш взгляд, проблемное поле, расположенное между психологией и правом, может быть названо правовой психологией [15], а ее предметом — образ права в сознании субъекта как отраженные (субъективные) и внутренне переработанные личностью представления о праве, законе, правотворчестве и т. д. Основные задачи правовой психологии — выявление фактов, закономерностей и механизмов функционирования и развития психики и личности в сфере отношений, регулируемых правом, а также их приложение к решению актуальных практических задач, возникающих в этой области. Далее можно говорить о разделах правовой психологии, выделенных на основе существующих отраслей права. Так, получают жизнь психология гражданского права и процесса, психология административного права и административного правонарушения, а также конституционная психология — область, которая еще не стала предметом глубокого психологического анализа.

Конституционная психология как часть правовой психологии изучает отражение в сознании людей конституции как социокультурного феномена. Предметом ее рассмотрения являются, с одной стороны, психологические аспекты правотворчества в области конституционного права, а с другой — отражение конституционных прав и свобод в психике конкретного человека, конституционное сознание обычного обывателя — среднестатистического субъекта, гражданина.

Могут быть выделены две сопряженные формы конституционной психологии. Во-первых, отрасли научного психологического знания, имеющей свой предмет, задачи и методы исследования, и, во-вторых, — феномена культуры, проявляющегося на уровне индивидуальной психики и личности. Таким образом, конституционная психология существует на уровне теоретической модели (конструкта), отражающей представление ученых о данной области знания, и одновременно с этим — эмпирической реальности, открывающейся любому человеку в его сознании. На наш взгляд, разделение двух ипостасей конституционной психологии, представленной, с одной стороны, на уровне теоретического описания, а с другой стороны, на уровне данного в опыте феномена, представляется крайне важным. Дело в том, что разработка проблем конституциональной психологии требует внимания к каждой из выделенных сторон изучаемой реальности, их учета в реальном исследовании. Следует учитывать, что между этими ипостасями конституционной психологии существуют взаимопереходы, несовпадения, коллизии, противоречия, конфликты, выступающие движущей силой ее изменения и развития.

В то же время выделенные формы конституционной психологии существуют в целостности и неделимости, не тождестве, но онтологическом единстве. Так, скажем, характерные черты российской конституционной психологии как феномена культуры, выраженной в сознании конкретного человека, предопределены особенностями культурно-

исторического развития российского государства и общества и выступают в качестве источника формирования отечественного конституционного права. При этом формальное конституционное право конструируется на основе объективных реалий и их субъективного восприятия участниками конституционных отношений.

Проведенный анализ показывает, что специфика развития российской государственности традиционно оказывала непосредственное влияние на общественное сознание русского народа и его национальную психологию. В то же время наблюдалось и обратное воздействие, поскольку менталитет русского народа и социально-психологическое состояние общества имели ключевое значение в формировании государственных институтов. Взаимовлияние объективной эволюции российской государственности и самобытной ментальности народа обуславливало, в свою очередь, многотрудный путь формирования отечественной правовой системы вообще и конституционно-правовых основ — в частности.

История российской государственности всегда демонстрировала сложный диалог между властью, обществом и отдельным человеком. Правовую первооснову этих отношений составляет конституционное право, а важнейшим детерминантом его развития является конституционная психология носителей власти и членов общества. Среди ключевых факторов формирования конституционной психологии можно назвать следующие традиции и особенности российского государства и общества:

- монархизм и вытекающее из него монархическое патерналистское правосознание народа с преувеличенными надеждами на персонального носителя верховной власти вплоть до его идеализации;
- авторитаризм верховной власти, обуславливающий долготерпимость подавляющего большинства членов общества и спокойное отношение к диктатуре;
- духовный и политический разрыв между правящим слоем и народом, когда власть не обращает должного внимания на народ и отдельного человека и не воспринимает их как партнеров, следствием чего является низкая самостоятельность и аполитичность населения;
- сильные традиции правового нигилизма, преимущественно негативного восприятия права. По справедливому замечанию Д.В. Меняйло «... повсеместное нарушение правовых предписаний, скрытое, а порой откровенное попираание права, непонимание фундаментальных ценностей правового бытия (и нежелание их понять) — все это и многое другое есть проявление юридического нигилизма российского менталитета» [8, с. 71];
- мультикультурализм, т. е. сложный сплав национально-культурных, духовных, психологических, исторических, конфессиональных и иных особенностей народов, населяющих отечественное государство.

Перечисленные факторы имеют внеправовой характер, но находят прямое отражение в государственно-правовом развитии России, выступают в качестве предпосылок формального конституционного права. Во-первых, это выражается в явном доминировании, а временами и всевластии главы государства (царя, императора, генерального секретаря, президента) с концентрацией в его руках обширных и ключевых полномочий во всех сферах

общественной жизни. Следствием этого является значимая роль субъективного фактора в развитии отечественной государственности и персонализм верховной власти.

Во-вторых, обширная территория страны, отсутствие выстроенного диалога между властью и обществом, высокая внутренняя конфликтность российского общества влекут за собой такую характерную черту конституционного устройства, как сильная вертикаль исполнительной власти на фоне слабой представительной демократии.

В-третьих, это отчетливо выраженные традиции централизма государственной жизни, управленческих процессов и правового регулирования, имеющие в своей основе длительную историю построения монархического, унитарного и недемократического государства.

В-четвертых, тотальность государственной власти, ее вмешательство во все сферы жизни и вообще значительная роль политического влияния и политического усмотрения в развитии права в целом и конституционного права в особенности.

В-пятых, федерация национального типа, производная от мультикультурализма Российского государства.

Перечисленные содержательные традиции российского конституционного права взаимосвязаны с самобытной конституционной психологией, существующей в российской культуре. В этой психологии наблюдаются частые проявления конституционного нигилизма, которые особенно заметны в противопоставлении высшей руководящей элиты основному закону страны, а временами и в попрании конституции главой государства. В нашей стране одна из самых демократических конституций мира — «сталинская» Конституция СССР 1936 года сочеталась с «большим террором» 1937—1938 гг., а многократно поправленная Конституция РСФСР 1978 года была напрямую проигнорирована и нарушена Президентом РФ Б.Н. Ельциным в сентябре—октябре 1993 г при досрочном прекращении деятельности Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. Как справедливо в этой связи замечает С.А. Авакьян, «... психология пренебрежения к Конституции и антиконституционного поведения, выработанная за долгие годы работы в партийных аппаратах, была выше для тогдашнего Президента, чем необходимость подчиниться Основному Закону» [1, с. 6].

Важным истоком формирования конституционной психологии в российской социокультурной среде является широкий диапазон конституционных коллизий, различных конфликтов в сфере конституционного права вплоть до всеобъемлющего конституционного кризиса 1992—1993 гг. Если смотреть ретроспективно, то это жесткая конфронтация между союзным центром и республиками в составе СССР в 1988—1991 гг., противостояние высшей политической элиты Российской Федерации и ряда национальных республик в ее составе в 90-е гг. прошлого столетия, выразившееся, в том числе, в распространенных противоречиях республиканского законодательства федеральному законодательству, ожесточенные столкновения коммунистических и продемократических политических сил в конце 80-х—начале 90-х гг. прошлого века, а затем в видоизмененном варианте — до начала 2000-х годов, борьба высших органов законодательной и исполнительной власти как в начале 90-х гг. до принятия новой Конституции России, так и в течение 90-х гг. до формирования монополии на власть партии «Единая Россия».

В настоящее время данные конституционно-правовые конфликты объективно ушли в прошлое или утратили свою остроту, но на их месте стали проявляться другие. В частности, все большее расхождение наблюдается между формальной Конституцией РФ и реальной конституционной практикой, между буквальным смыслом отдельных конституционных норм и их смысловым развитием в текущем законодательстве и решениях Конституционного Суда РФ.

Углубление разрыва между руководящей элитой и населением, непопулярные реформы (пенсионная и т. п.) и ухудшение социально-экономической обстановки способствуют активизации и расширению конституционного протеста, принимающего как пассивные (массовый абсентеизм), так и активные (многочисленные митинги протеста) формы.

Конституционная история нашей страны никогда не была ровной и линейной. Она отличалась цикличностью, временами конкуренцией взаимоисключающих тенденций и даже полным отрицанием предшествующего конституционного опыта (в одном случае дореволюционного опыта в 1917—1918 гг., в другом случае — советского опыта в начале 90-х гг. прошлого века). Поэтому для конституционной психологии властной элиты и народа вполне привычно восприятие нестабильности и противоречивости государственно-правового развития нашей страны.

В постсоветский период формирование конституционного права также отличается цикличностью в смене векторов на усиление авторитарности и, напротив, демократизации общественно-политической жизни. Такого рода подвижность отечественного конституционного права имеет немало проявлений. В последние годы к их числу относятся: смена подходов к замещению должности главы исполнительной власти субъекта РФ от избрания населением субъекта РФ до фактического назначения Президентом РФ, а затем опять возврат к прежней модели; централизация правового, финансового и организационного регулирования на федеральном уровне в качестве реакции на «парад суверенитетов» отдельных регионов в 90-е гг. XX в.; попытки построения классического местного самоуправления в 90-е гг. и его усиливающаяся этатизация в настоящее время; масштабные ограничения политических прав граждан РФ в начале «нулевых» гг. и последующее внедрение в конституционную практику новых демократических политических институтов, таких как общественные палаты, публичные слушания, специализированные уполномоченные по правам человека и др.

Таким образом, конституционная психология в российской культурной среде имеет свои характерные черты. Эти черты предопределены традициями и особенностями истории и современного состояния российского государства и общества, которые оказывают непосредственное влияние на формирование отечественного конституционного права. Формальное конституционное право во многом адаптируется под объективные реалии и их субъективное восприятие участниками конституционных отношений. Формирование конституционной психологии будет содействовать «... выявлению и решению ряда проблем конституционно-правового развития государства, проведению более глубокого анализа фактических конституционных отношений и конституционных правовых отношений» [4, с. 53].

Становление конституционной психологии как отрасли научного психологического знания и как социокультурного феномена, проявляющегося на уровне психологии личности,

будет способствовать более глубокому осмыслению проблемного поля, существующего на границе между психологией и правом, проведению развернутых эмпирических исследований, направленных на изучение широкого спектра психологической феноменологии, отражающей реально существующие в психике людей конституционно-правовые отношения. Результаты данной работы, на наш взгляд, послужат основой для разработки актуальных проблем современной правовой психологии и улучшения существующего законодательства.

Литература

1. Авакьян С.А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 3—7.
2. Васильев Л.В. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2009. 608 с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1 // Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. 488 с.
4. Габдуалиев М.Т. К вопросу о категории «психология» в науке конституционного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 51—55.
5. Еникеев М.И. Юридическая психология. М.: Норма, 2005. 256 с.
6. Ильина В.А. К вопросу о предмете юридической психологии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Т. 8. № 2. С. 89—100. doi:10.17759/psylaw.2018080207
7. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2004. 320 с.
8. Меняйло Д.В. Русский правовой менталитет и правовая культура // Правовая культура в России на рубеже столетий: материалы Всерос. научно-теор. конф. / Под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград: Изд. группа ВРО МСЮ. 2001. С. 71.
9. Нуркова В.В. Общая психология / В.В. Нуркова, Н.Б. Березанская. М.: Юрайт, 2015. 604 с.
10. Общая психология: в 7 т. / Под ред. Б.С. Братуся. Т. 1. Соколова Е.Е. Введение в психологию. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 352 с.
11. Поздняков В.М. Психологическая юриспруденция как междисциплинарная наука и область психопрактики [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 1. С. 206–219. doi:10.17759/psylaw.2017070117
12. Психология: учебник / Под ред. Б.А. Сосновского. М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 799 с.
13. Романов В.В. Юридическая психология: учебник для академического бакалавриата. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 537 с.

14. *Сафуанов Ф.С.* Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии // *Прикладная юридическая психология.* 2011. № 1. С. 8—19.
15. *Сорокин В.В.* Правовая психология: вопросы общей теории права: монография. Барнаул: Азбука, 2015. 356 с.

Constitutional Psychology as a Field of Scientific Knowledge and Cultural Phenomenon

Anichkin E.S., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Procedure, Altai State University (rrd231@rambler.ru)

Kashirskiy D.V., Doctor of Psychology, Professor, Institute of Pedagogical Education, Altai State University; Professor, Institute of Psychology and Education, Department of Psychology, Altai State Pedagogical University (psymath@mail.ru)

The article focuses on the formation of a new scientific branch – constitutional psychology. Two articulated forms of constitutional psychology are justified: first, as a field of scientific knowledge that contains its own subject, objectives and research methods; second, as a cultural phenomenon which is observed at the level of the individual psychology and personality. The importance to distinguish these two capacities of constitutional psychology is underlined; their mismatch, mutual transitions and ontological unity is noted. The authors highlight the place of constitutional psychology as a theoretical construct in the general system of psychological knowledge, and, in particular, in the field of legal psychology. The attributes of Russian constitutional psychology as a cultural phenomenon expressed in the mind of a particular person are considered. The formation of constitutional psychology will contribute to a deeper understanding of problematiqués on the edge of psychology and law fields, will facilitate extensive empirical research aimed at studying a wide spectrum of psychological phenomenology, which reflects actual constitutional-legal relations in personal mind. The results of this work will serve as a basis for meeting objectives of the national constitutional-legal development.

Keywords: psychology, law, constitution, branches of psychological knowledge, legal psychology, constitutional psychology.

References

1. Avak'yan S.A. Osnovnyye tendentsii sovremennogo razvitiya konstitutsionnogo prava [The main trends of modern development of constitutional law]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye parvo* [Constitutional and municipal law]. 2017. no 4. pp. 3-7. (In Russ.; abstr. in Engl.)
2. Vasil'yev L.V. Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2009. 608 p. (In Russ).

3. Vygotsky L.S. Sobraniye sochineniy: v 6-ti t. T.1. Voprosy teorii i istorii psikhologii [Collected Works: in 6 Vol. Vol.1. Issues of theory and history of psychology]. In Luriya A.R., Yaroshevsky M.G. (ed.). Moscow: Pedagogika Publ., 1982. 488 p. (In Russ).
4. Gabdualiyev M.T. K voprosu o kategorii «psikhologiya» v nauke konstitutsionnogo prava [On the issue of the category of "psychology" in the science of constitutional law]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy]. 2014. no 1 (96). pp. 51-55.
5. Yenikeyev M.I. Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]. Moscow: Norma Publ., 2005. 256 p. (In Russ).
6. Il'ina V.A. K voprosu o predmete yuridicheskoy psikhologii [On the subject of legal psychology]. *Psikhologiya i parvo* [Psychology and law]. 2018. Vol. 8. no 2. pp. 89-100. doi:10.17759/psylaw.2018080207
7. Luriya A.R. Lektsii po obshchey psikhologii [Lectures on general psychology]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2004. 320 p. (In Russ).
8. Menyaylo D.V. Russkiy pravovoy mentalitet i pravovaya kul'tura [Russian legal mentality and legal culture]. *Pravovaya kul'tura v Rossii na rubezhe stoletiy: materialy Vseros. nauchno-teor. konf.* [Legal culture in Russia at the turn of the century]. In Voplenko N.N. (ed.). Volgograd: Izd. gruppy VRO MSYU Publ., 2001. p. 71.
9. Nurkova V.V., Berezanskaya N.B. Obshchaya psikhologiya [General psychology]. Moscow: Izd-vo Yurayt Publ., 2015. 604 p. (In Russ).
10. Obshchaya psikhologiya: v 7 t. / pod red. B.S. Bratusya. Tom. 1. Sokolova Ye.Ye. Vvedeniye v psikhologiyu [General psychology]. Moscow: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya» Publ., 2007. 352 p. (in Russ).
11. Pozdnyakov V.M. Psikhologicheskaya yurisprudentsiya kak mezhdistsiplinarnaya nauka i oblast' psikhopraktiki [Psychological jurisprudence as an interdisciplinary science and the field of psychopractice]. *Psikhologiya i parvo* [Psychology and Law]. 2017. Vol.7. no1. pp. 206-219.
12. Psikhologiya: uchebnik [Psychology: a textbook]. In Sosnovsky B.A. (ed.). Moscow: Izd-vo Yurayt Publ.; ID Yurayt Publ., 2011. 799 p. (In Rus).
13. Romanov V.V. Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. 6-ye izd., pererab. i dop. [Legal psychology]. Moscow: Yurayt Publ., 2015. 537 p. (In Russ).
14. Safuanov F.S. Sushchestvuyet li spetsial'naya metodologiya yuridicheskoy psikhologii? Priglaseniye k diskussii [Is there a special legal psychology methodology? Invitation to the discussion]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology]. 2011. no 1. pp. 8-19.
15. Sorokin V.V. Pravovaya psikhologiya: voprosy obshchey teorii prava: Monografiya [Legal psychology: questions of the general theory of law]. Barnaul: Azbuka Publ., 2015. 356 p. (In Russ.).